

В подземелье Беллатрикс читала вслух при тусклом свете своей палочки для чтения:

Dans les caveaux d'insondable tristesse

Où le Destin m'a déjà relégué;

Où jamais n'entre un rayon rose et gai;

Où, seul avec la Nuit, maussade hôtesse

И Гарри услышал и понял:

Моя судьба заключает меня в темные и тенистые рамки,

В сводах одинокой бездонной печали.

Не приносят облегчения лучи солнца.

Наедине с Ночью, моей мрачной хозяйкой,

Он был поражен ее уместностью: "Белль, это так, не могу подобрать слово, так правильно, прямо сейчас" .

"Вы понимаете, почему меня тянет к Шарлю Бодлеру, как же иначе?"

"Все ли его произведения такие... мрачные?"

"Я бы сказал, что большинство, он был измученной душой, но он писал очень красивые произведения, его "Les Yeux de Berthe".

"Звучит как "Глаза Берты" или "Глаза Берты", я не ошибаюсь?"

"Именно, это и "À une Dame Créole", что переводится как "Креольской даме" - оба воспевают женскую красоту".

"Прочтите мне их, пожалуйста".

"Конечно".

Яркий свет зажегся прямо над его головой, и он услышал, как Мариэтта тихонько позвала его: "Проснись, проснись, соня", а затем поцеловала его в лоб.

"Уже пять тридцать?" - проворчал он.

"Пора вставать, милая".

Он поплелся в туалет, быстро принял душ, затем побрился и вернулся в спальню, где обнаружил "Мари", растянувшуюся на его одеяле в "подарочной упаковке" с прошедших выходных.

"Эм, Мари?"

"Надеюсь, ты не против, любимый, я разбудила тебя пораньше, чтобы сделать тебе достойный подарок".

Он взглянул на часы на мантии и увидел, что еще очень рано. У них было около двух часов, прежде чем они должны были куда-то ехать.

Гарри готов был поклясться, что в глубине его сознания раздалось хихиканье, пока Белль разглядывал открывшуюся перед ним картину. Он улыбнулся и принялся за дело: пусть это был его день рождения, но он собирался позаботиться о том, чтобы Мариэтта получила подарки - столько, сколько он сможет ей подарить.

Два часа спустя, потные и запыхавшиеся, они приняли еще один душ и были готовы встретить день с улыбками Моны Лизы.

Четверг 31-го был прекрасным днем, до выпуска кандидатов в авроры оставалось менее трех недель, и их навыки оттачивались до совершенства совместными усилиями командира взвода новобранцев, старших сотрудников и кадровиков. Гарри, он же командир взвода Эванс, был поражен уровнем преданности долгу, который демонстрировали его солдаты - мужчины и женщины, которые всего два месяца назад были школьниками или лавочниками. Теперь они были на острие шпаги, а Гарри - кавалером.

Когда стажеры возвращались в свои комнаты, грязные и измотанные после долгого дня тренировок в сильную летнюю жару, им напоминали: "Формация в двадцать сотен, полная парадная форма".

Гарри отметил, что это признак зрелости - никто не застонал при мысли о том, чтобы надеть тяжелые бордовые мантии поверх формы авроров класса "А". Он долго принимал горячий душ, который стал еще горячее благодаря старшине, потребовавшему немного позаниматься с Репплом один на один.

Через мгновение командир взвода новобранцев Эванс, старшина Эджкомб и мадам Смайт стояли перед своим взводом: сорок восемь лучших солдат Ее Величества в четырех аккуратных рядах по двенадцать человек. Слева - первый взвод во главе с Кристиной Принс, справа - третий и четвертый взводы соответственно.

Комендант Хейден ловко вышел на передний план, сопровождаемый своим адъютантом и полковым сержант-майором Муди.

"Авалонский полк, девятая рота, смирно!" Голос коменданта не нуждался в "сонорных" чарах, он вполне справлялся сам по себе. "Через три недели вы станете регулярным подразделением авроров, тонкой красной линией в войне, в которой брат против брата и сосед против соседа. Некоторые из наших друзей и родственников перешли на сторону врага и без колебаний убьют нас, если мы выступим против них. Не заблуждайтесь, дамы и господа, мы вовлечены в ужасную гражданскую войну и боремся за свое выживание. Мы должны закончить эту войну быстро и решительно, если хотим, чтобы мир волшебников выжил. Для этого нам нужны солдаты, да, солдаты, чтобы вести бой с врагом, но нам также нужны лидеры, те, кто может и будет принимать трудные решения в ближайшие дни". Его взгляд остановился на двухстах трех солдатах, стоявших перед ним. Затем он позвал: "Командир взвода новобранцев Эванс, вперед и в центр".

Гарри шагнул вперед и выхватил палочку, приложив её к сердцу в умном аврорском приветствии.

"Сах, да Сах!"

"Командир взвода Эванс, девятая рота будет участвовать в маневрах 18 августа с пятой и седьмой ротами, нам необходимо назначить командира роты, который поведет эту партию к победе над родственными ротами. Настоящим вы вызываетесь, то есть назначаетесь на эту должность".

Собравшиеся солдаты захихикали.

<http://erolate.com/book/4082/113336>